

— Юй Фэй, я ведь ввязался в это дело, только чтобы помочь вам отделаться от него. Вы должны меня выручить, — проговорил Пик.

— Давайте поступим так: я пойду с вами и поговорю с ним. Если это не поможет... тогда придется либо запретить охране впускать его, либо просто заявить в полицию.

— Что? Вы собираетесь поговорить с ним лично? А вдруг он снова восплает чувствами, как только увидит вас?

— Идемте. Ничем он не восплает.

Пик последовал за Юй Фэй вниз. Не прошло и получаса, как она вернулась одна. Юнь Шан уже заказала для нее рисовый отвар для желудка и, увидев, что начальница вернулась, тут же принесла его в кабинет.

— Ну как, с этим Дай Вэем... покончено?

— Да, он ушел.

— Как вам с Пиком удалось его спровадить?

— Да особо ничего и не говорили. Просто дали понять, что Пик вообще не интересуется мужчинами, а я к нему и подавно не питаю симпатии. Ему стало скучно, вот он и ушел.

— А он не спрашивал, правда ли, что вы не любите женщин?

— Спрашивал.

— И что вы...

— Я ответила, что нет.

— Оу...

— Что такое? Хотела бы, чтобы я ответила иначе?

— Нет... что вы, я не смею. Это ваше личное дело.

Юй Фэй пристально посмотрела Юнь Шан в глаза:

— А ты? Ты любишь женщин?

Юнь Шан отвела взгляд, не выдержав напора:

— Я... я не знаю.

— Ладно, пей отвар. Какой сегодня?

— С ягодами годжи и боярышником или с красными финиками и бататом. Какой хотите?

— С годжи и боярышником.

Дни тянулись в бесконечной череде документов, графиков, совещаний и встреч. Наступил конец месяца. Взаимодействие Юнь Шан и Юй Фэй становилось всё более сложенным, однако Юнь Шан не покидало ощущение, что Юй Фэй держит её на дистанции: то приближает, то снова отталкивает. Возможно, причина была в том, что она всё ещё не смогла по-настоящему проникнуть в её сердце и стать самым доверенным лицом.

Тридцатое июля, последний рабочий день месяца. Около двух часов дня Юнь Шан была занята отчетом, когда внезапно зазвонил телефон. Она сняла трубку и услышала крайне изможденный, едва слышный голос:

— Юнь Шан, зайди ко мне...

— Хорошо.

Это была Юй Фэй. Она была так близко, но вместо того чтобы написать в мессенджере или позвать, она позвонила. Юнь Шан толкнула дверь и увидела, что Юй Фэй лежит на столе, уткнувшись лицом в руки. Услышав шаги, та с трудом подняла голову:

— Юнь Шан, помоги мне дойти до комнаты отдыха...

Заметив на лбу Юй Фэй мелкие капельки холодного пота, Юнь Шан испугалась. Она подхватила её под руку, помогая дойти до дивана, и тихо спросила:

— Что с вами? Может, в больницу?

— Всё в порядке, просто боли... помоги прилечь... и всё пройдет.

Юнь Шан уложила её на кушетку, укрыла пледом и вытерла пот салфеткой:

— Подождите минутку.

Она выбежала из кабинета и через несколько минут вернулась со стаканом:

— Выпейте горячей воды.

Видя, что Юй Фэй лежит неподвижно, Юнь Шан поставила стакан на столик, села рядом, приподняла её плечи и поднесла стакан к губам:

— Ну же, сделайте глоток.

Юй Фэй приоткрыла глаза, сделала глоток и тут же пробормотала:

— Это не кофе...

Юнь Шан снова поднесла стакан ближе:

— При болях кофе пить нельзя, станет только хуже... Это вода с коричневым сахаром, пейте.

Возможно, боль была слишком сильной, и Юй Фэй не стала спорить. Она выпила сладкую воду, облегченно вздохнула и прислонилась к Юнь Шан. Глядя на то, как эта сильная и гордая королева сейчас напоминает беспомощного котенка, Юнь Шан почувствовала, как сердце сжалось от странной смеси боли и нежности.

Через несколько минут Юнь Шан спросила:

— Полегче?

— М-м, всё еще очень больно...

— Давайте я помассирую живот, чтобы улучшить кровообращение?

— Не надо, я просто полежу. Иди пока.

Юнь Шан осторожно уложила её и вышла. Сидя за рабочим столом, она не находила себе места. Сама она почти не страдала от менструальных болей, но в общежитии видела, как мучаются другие — некоторым даже требовались обезболивающие. Она вспомнила, что одна из соседок всегда носила с собой грелку. Но где в офисе, да еще летом, взять грелку?

Юнь Шан увидела на столе пустую пластиковую бутылку из-под утреннего напитка. Она наполнила её теплой водой из кулера, проверила температуру на своем животе и вернулась в комнату отдыха. Юй Фэй свернулась калачиком, и сердце Юнь Шан снова болезненно екнуло.

— Я наполнила бутылку теплой водой, приложите к животу через одежду, — тихо сказала она.

Юй Фэй слабо отозвалась, но не пошевелилась. Тогда Юнь Шан сама приложила бутылку к её животу и, боясь, что тепло распределится неравномерно, начала медленно катать её по поверхности. Из горла Юй Фэй вырвался тихий стон.

— Стало лучше?

— М-м...

— У вас всегда так сильно болит?

— Раньше я старалась не пить много кофе, и тогда... не было так больно. В этот раз всё началось на день раньше, хотя должно было завтра...

— Вы пьете слишком много кофе. Это вредно для здоровья, даже без учета болей. У вас, наверное, и сон плохой?

— Да, просыпаюсь часто, иногда бессонница, сердцебиение.

— Пейте меньше кофе, ограничьтесь двумя чашками: одну утром, одну днем, а вечером — ни-ни.

— Не выйдет... не будет сил работать.

— Это зависимость. Постепенно сокращайте, привыкнете.

— Маленький секретарь, а ты много знаешь...

— Это прописные истины. Может, перейдете на чай? Там тоже есть кофеин, но гораздо меньше, зато много витаминов. Это полезнее.

— Посмотрим. Мне лучше, иди работай.

— Хорошо. Держите бутылку, я приду и поменяю воду, когда она остынет.

— Угу.

В течение дня Юнь Шан еще дважды меняла воду. К концу рабочего дня Юй Фэй заметно ожила. Юнь Шан заказала рисовый отвар с коричневым сахаром и, несмотря на ворчание начальницы, настояла, чтобы та съела всё до последней капли. К лицу Юй Фэй вернулся здоровый румянец.

Глядя на своего суетливого секретаря, Юй Фэй вдруг спросила:

— Юнь Шан, почему ты так добра ко мне?

Юнь Шан замерла и улыбнулась:

— Вы мой непосредственный руководитель, я ваш секретарь. Это мой долг — заботиться о вас.

— Неужели нельзя ответить не так официально?

— А как вы хотите, чтобы я ответила?

Юй Фэй с полуулыбкой произнесла:

— Например, сказать, что ты меня любишь.

Юнь Шан:

— Я...

— Шучу, не принимай близко к сердцу. Рабочий день окончен, можешь идти.

— А вы? Пойдете сейчас или позже?

— Я в порядке, еще немного посижу и пойду.

— Тогда я подожду, вдруг вам снова станет плохо. Мне всё равно спешить некуда.

Юй Фэй тихо добавила:

— Не будь так добра ко мне.

— Что?

— Ничего. Посиди еще немного, потом вместе спустимся.

Через десять минут Юй Фэй поднялась, сказав, что всё прошло. Они вместе спустились на лифте.

— Госпожа Юй, давайте я вызову вам такси? Не садитесь за руль, я всё еще волнуюсь.

Юй Фэй не стала спорить и тихо согласилась:

— Хорошо.

Юнь Шан поймала машину и помогла ей сесть:

— Вы точно справитесь? Если нет, я могу довезти вас до дома.

— Не нужно, езжай домой. Такси довезет меня до подъезда, а там я на лифте поднимусь.

— Хорошо, тогда я поехала. Если станет хуже, звоните.

— М-м.

В метро Юнь Шан не могла выбросить из головы слова Юй Фэй. Она действительно почувствовала порыв признаться, но слова застряли в горле. Почему она не смогла их произнести? Неужели её нерешительность снова взяла верх? Она ведь так сильно её любит, но боится признаться даже себе. Юнь Шан злилась на свою трусость. Каждый раз она убеждала себя быть смелее, но в решающий момент отступала.

Она тряхнула головой, отгоняя мысли. Месяц заканчивался, пятого числа нужно платить за аренду. Хозяйка с трудом согласилась на ежемесячную оплату, хотя по контракту полагалось платить за квартал. А зарплату выдают как раз пятого... Придется снова просить об отсрочке.

Пятого августа утром Пик и дизайнер Вэй Фэн принесли эскизы весенней коллекции. Юнь Шан принесла им чай и уже собиралась уйти, когда Юй Фэй позвала её:

— Юнь Шан, ты тоже девушка, посмотри и скажи свое мнение.

Юнь Шан взглянула на рисунки. Это были длинные платья в пол, белые, с использованием кружев, шелковых лент и цветов. Одно было украшено зелеными веточками, другое — нежно-розовыми цветами.

— Очень красиво, — прошептала Юнь Шан. — Можно будет примерить, когда сошьют?

— Конечно, будешь бесплатной моделью, — улыбнулся Пик.

После обсуждения деталей они начали выбирать название для серии. Юй Фэй предложила варианты, но Юнь Шан выбрала «Новый росток». Юй Фэй согласилась, отметив, что название идеально подходит к свежему и легкому стилю коллекции.

Когда они ушли, пришло уведомление о зарплате. Юнь Шан удивилась сумме и спросила Юй Фэй:

— Госпожа Юй, в этом месяце не было вычета за рассрочку?

— Ой, я забыла передать в бухгалтерию. В следующем месяце сделаем.

Юнь Шан была озадачена: она забыла?

— Понятно... Что вам принести на обед?

— Что угодно, я немного отдохну.

Похоже, она снова не выпалась.

— Хорошо.

Днем Юй Фэй поручила Юнь Шан собрать данные о конкурентах и люксовых брендах. Юнь Шан с головой ушла в работу. Вечером, возвращаясь домой, она купила чайник, хороший «Тегуаньинь» и две красивые парные кружки, которые при соединении образовывали форму сердца.

На следующий день, придя в офис, она заварила чай и принесла чашку Юй Фэй.

— Что это? — спросила та.

— Попробуйте, это «Тегуаньинь». Полезнее кофе.

— Ты чай продаешь? — усмехнулась Юй Фэй.

— Кофе плохо влияет на ваш сон. Давайте договоримся: две чашки кофе в день, остальное — чай.

— Когда это ты научилась торговаться?

— Не знаю, кто жаловался на сердцебиение...

Юй Фэй приподняла бровь:

— Дерзишь? Иди вари кофе.

Юнь Шан неохотно пошла варить кофе, но сделала всего одну чашку. Юй Фэй попробовала чай и нашла его на удивление приятным. Она пила его, глядя на красивую кружку, и думала о том,

что этот маленький секретарь действительно держит слово.

Юнь Шан принесла кофе.

— Только одна чашка, — тихо напомнила она.

Юй Фэй бросила на неё строгий взгляд, но промолчала. Вскоре пришло время совещания. Юнь Шан смотрела на бумаги и думала: «Синьчжуан» выходит на рынок роскоши. Это большой шаг, и неизвестно, как отреагируют конкуренты.

<http://bllate.org/book/20973/2129002>